

- Черт.

В конце концов меня бросили в одиночную камеру. Ну, я все равно мог смотреть на паладина Хармана сквозь железные прутья.

- Эй, еще раз, как меня зовут?

- Аллен Олфолс, ваше высочество.

- Мой статус?

- Седьмой внук его величества святого императора.

Услышав это, я довольно ухмыльнулся.

Ну, в конце концов, это был мой первый раз, когда меня посадили в камеру из-за моих плохих дел. И знаете что? Я почувствовал себя лучше.

Но вот конечный результат моих действий меня не устроил.

- Почему такой человек, как я, был брошен в тюрьму?

- Ваше высочество, поскольку вы совершили преступление, вы должны отбыть свой срок. Пожалуйста, проведите следующие семь дней здесь.

- Не смейся меня! - я усмехнулся и посмотрел прямо в глаза Харману. - Кстати, этот старший сын графа как-его-там, он еще жив?

- К счастью, да.

- Если бы я действительно убил его, что бы со мной случилось?

- Вы были бы заперты в тюрьме, ваше высочество.

- И надолго?

- ... около полугода?

О - о-о! Так мало за самое настоящее убийство? Хех, возможно, я больше и не обладаю никаким

влиянием, но я все еще могу пользоваться некоторыми преимуществами, не так ли?

И такой срок мне бы выдали скорее всего из-за того, что его папаша, должно быть, занимал довольно высокое положение в дворянской иерархии.

Ну, теперь я могу расслабиться в этой камере. Мне не нужно будет таскать гниющие трупы, я могу читать все, что только захочу, я могу спокойно есть и заниматься спортом, когда захочу. Я был внуком святого императора, и, поскольку феодал этого замка относился ко мне хорошо, я определенно не буду бедствовать в этом месте.

- И все же... надо было кастрировать этого придурка.

- Если бы вы это сделали, ваше высочество, мне бы пришлось принять весь удар на себя.

Харман снял шлем и вытер пот платком.

Если бы этот надоедливый паладин не являлся моим «опекуном», я действительно убил бы этого ублюдка.

Я спокойно посмотрел на Хармана. Этот чувак, который казался мне терминатором, начал раскрывать себя по крупицам. Я был доволен этим прогрессом. В этом мире было очень мало веселых вещей, а делать из терминатора встревоженного терминатора было довольно весело.

- Не надо так потеть, дружище. Если бы я действительно хотел убить его, то просто ударил бы его по голове. Я просто преподаю ему урок, вот и все.

- Но почему, ваше высочество?

- Потому.

- ... потому?

Вместо нормального ответа я сказал лишь одно слово и показал на своем лице улыбку.

Харман начал массировать свои виски. - Я понимаю. Между прочим... - он пристально посмотрел на меня и спросил: - Когда вы научились пользоваться духовной речью, ваше высочество?

- Духовной речью?

Я в замешательстве наклонил голову, и, увидев мою реакцию, выражение лица Хармана стало

еще более растерянным, чем мое.

- Ничего особенного, ваше высочество. Пожалуйста, не обращайтесь на это внимания. Пожалуйста, остудите свою голову, у вас на это будет целая неделя.

- Хорошо, я так и сделаю. Ах, я чувствую себя немного голодным, так что принеси мне что-нибудь поесть. И что-нибудь почитать.

Я кивнул головой и помахал Харману, когда он отошел подальше от моей клетки.

Неделя, не так ли?

Неожиданно долгий отпуск сам приплыл в мои руки.

Я осмотрел внутренность камеры. Тут было гораздо опрятнее, чем я того ожидал. Собственно говоря, это не была заурядная камера, наполненная мрачной, сырой атмосферой и невыносимым зловонием.

Скорее всего это место раньше было заброшенным складом, который был в одно время очищен до блеска. Черт возьми, у меня даже была кровать. Кроме того, я не видел тут других пленников. Если не считать невнятного шепота, который время от времени доносился из-за стены, здесь было довольно тихо.

Видимо меня решили засунуть в одиночную камеру в одиночной тюрьме, не так ли?

Это означает, что место, должно быть, было специально опустошено только ради меня. И хотя формально это была тюремная камера, она больше походила на маленькую квартиру с кроватью. Тут, в общем-то, присутствовала уютная атмосфера.

Провести неделю в таком месте - сущий пустяк.

На самом деле, в данный момент мне нужно было потратить немного времени на себя. Видите ли, в последнее время я был поглощен изучением магии.

По какой-то причине, для меня было довольно весело изучать такого рода вещи.

В прошлой жизни я был признан... академически отсталым парнем, но теперь? Я легко изучал магию и успешно ее использовал, что не могло стать поводом для насмешек.

Как только я вытащил гримуар некроманта из инвентаря, кто-то вошел в мою тюрьму. Шарлотта. Должно быть, она получила разрешение от паладина, раз пришла в мое новое

пристанище.

Поскольку она почти никогда не проявляла никаких эмоций на своем лице, было трудно понять, что у нее было на уме, но, по крайней мере, на этот раз она казалась обеспокоенной, так как ее лоб был немного сморщен.

- Мне действительно очень жаль. Из-за меня...

Шарлотта опустила голову.

- О чем это ты?

Я все равно не собирался ей помогать. У этой девушки был очень острый ум. Даже если бы я ничего не сделал, она все равно вышла бы из этой ситуации сухой и довольной.

- Я всегда в конечном итоге получаю твою помощь.

Я действительно понятия не имел, о чем она говорит.

Честно говоря, я не думаю, что до сих пор как-то помог ей, так что... Э-э-э, уж не благодарит ли она меня за нашу первую встречу, когда я еще спас ей жизнь?

Я наклонил голову, но Шарлотта просто стояла и смотрела на меня.

Я пробормотал, слегка надув губы: - Просто сходи и принеси мне что-нибудь поесть, ладно?

- ...?

- Я имею в виду, я бы предпочел ту еду, которую ты готовила в монастыре. Видишь ли, она была очень вкусной.

Ее кулинарные навыки были первоклассными. Она была настолько хороша, что даже с обычными ингредиентами, найденными в сельской местности, она могла готовить что-то действительно очень вкусное. А с гораздо более высококласными ингредиентами ее стряпня должна стать еще лучше, чем раньше, верно?

- Если ты скажешь феодалу, что я послал тебя, он позволит тебе воспользоваться своей кухней, а также выдаст тебе какие-нибудь особые ингредиенты. Я сейчас очень хочу есть, так что принеси мне что-нибудь вкусное, хорошо?

- ... поняла.

Шарлотта мягко улыбнулась и склонила голову.

От третьего лица.

Паладин Харман в настоящее время командовал заключенными за стенами крепости Ронии.

Метель была настолько сильной, что видеть что-то на десять метров перед собой было довольно сложно. Такая погода была крайне опасной, ибо из-за непрекращающейся метели снег накапливался слишком быстро.

Стены Ронии были невысокими, всего двенадцать метров высотой. Если выпавший снег затвердеет, он даст нежити доступ к воротам, так как ров будет банально засыпан снегом. Вот почему всем сейчас нужно было работать быстро и очень активно.

- Неделя, да?

После того, как сегодняшняя работа будет выполнена, он пойдет и освободит императорского принца.

«Императорский принц сделал все это только из-за меня. Пожалуйста, простите его», - вспомнил Харман слова девушки.

Девушка из монастыря пришла к Харману спустя несколько минут после заключения принца. И она объяснила, что произошло.

По ее словам, инициатором этого инцидента был Гейс, старший сын графа Хедрона, и императорский принц просто преподавал ему урок.

«Но это было больше похоже на акт насилия...», - подумал Харман.

Но тогда императорский принц проявил свою другую сторону. На короткое мгновение он показал всем присутствующим, что все еще был потомком императорской семьи, и он оказался тем, кто действительно унаследовал благородную родословную.

Нет, этот мальчик даже использовал «духовную речь».

Он наполнил свой голос божественностью и заставил окружающий воздух стать тяжелее, из-за чего все те, кто слышал его слова, почувствовали огромное давление.

«Но, похоже, его высочество сделал это неосознанно», - подумал Харман.

Только горстка паладинов, которые были переполнены харизмой, были способны использовать духовную речь по своему желанию. Но те, кто мог использовать ее не осознавая этого... легче было найти единорога, чем такого человека.

У Хармана было много вопросов, которые он хотел задать имперскому принцу. Ему было очень любопытно, как мальчик вообще смог использовать духовную речь и где именно он смог ею обучиться...

Неужели что-то в нем действительно изменилось три месяца назад, после той попытки самоубийства? Однако никто не мог изменить свой образ жизни за такой короткий промежуток времени.

Харман глубоко нахмурился и выбросил из головы все ненужные мысли. Затем он снова перевел взгляд на заключенных, которые были заняты работой. Они размахивали лопатами и разгребали снег.

- Слишком тихо.

Сильная метель продолжала мешать ему видеть что-либо. Стояла жуткая тишина, и единственным звуком был шум сердито завывающих ветров. Помимо хрюканья каторжников и гулких лопатных звуков, конечно.

Но это было слишком странно.

Двадцать пятое декабря. Именно в это число погиб король некромантов - Амон. И именно в этот день демоническая энергия бушевала в стране мертвых духов.

Но ужасающие стоны и крики, окрашенные болью, не раздавались по всей этой проклятой земле.

По сравнению с прошлым годом все было слишком тихо.

Однако Харман был обеспокоен. Все было похоже на типичное затишье перед бурей. Все шло слишком хорошо. Ронию уже должны были посетить по меньшей мере сотни немертвых. Но... до сих пор ни одного немертвого не было видно

- Здесь определенно что-то не так.

Прошло уже пятьдесят лет с тех пор, как великий герой, нынешний святой император, Кельт Олфолс, убил короля некромантов.

В последующие года нежить каждый раз собиралась в стране мертвых духов и нападала на замок.

Однако сейчас все было настолько спокойно, что у Хармана по коже пробежал табун мурашек.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1387645>